

УДК: 72.033

ББК: 85.11

DOI: 10.18688/aa2212-01-07

О. В. Баева, А. Ю. Казарян

Жилища средневекового города Ани. Историография и результаты исследований¹

Введение

Поселения на территории будущей столицы Армянского царства Ани существовали с древних времен. Известно, что в середине V в. здесь была крепость князей из рода Камсараканов. Однако начало расцвета города связано с правлением Ашота III Багратуни, который в 961 г. перенёс столицу Армянского царства Багратидов из Карса в Ани и начал строительство в том числе крепостных стен (Ашотовы стены), которые стали второй укреплённой линией после цитадели (Вышгорода), и предназначались для защиты территории так называемого Старого города. Находившийся на перекрёстке важных торговых путей город быстро рос, и вскоре на северо-востоке за Ашотовыми стенами появился Новый город (Внешний город), территория которого значительно превосходила Вышгород и Старый город вместе взятые. Смбат I Багратуни (977–990) построил многокилометровую двухрядную линию крепостных стен, которая защищала Новый город со стороны открытого плато. Однако население Ани было так велико, что многочисленные поселения возникали за его стенами, образуя густонаселенные предместья [22, т. 1, с. 323; т. 2, с. 178–180]. Существует мнение, основанное на оценке остатков поселений на пространстве между Ани и монастырем Оромос, что Смбатовы стены изначально являлись оборонительной линией внутри городской застройки, разделив класс азатов (свободных) от шиаканов, аналогично тому, как Ашотовы стены защищали лишь часть существовавшего до их строительства города [22, т. 1, с. 323–324, 328].

«Ани прекрасно сохранил в своих развалинах физиономию большого средневекового города; в настоящее время он является единственным из древних переднеазиатских городов, умершим так давно, что он не успел несколько исказиться под влиянием условий новой жизни», — справедливость этих слов И. А. Орбели [8, с. 5–6] можно подтвердить и сейчас, сравнивая городище Ани с остатками других средневековых городов Востока, изучавшихся на протяжении последнего столетия.

Исследователи Ани выделяют два периода расцвета города. Первый продолжался от провозглашения Ани столицей в 961 г. до завоевания сельджуками в 1064 г., в результате которого, как записал летописец Аристаке Ластивертци, «все жилища превратились в громадную кучу пепла» [7, с. 28; 1, с. 9–10]. Надо полагать, что население значительно

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00354, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/> в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ).

уменьшилось. За несколько десятилетий запустения многие руины города оказались засыпаны землёй, церкви разрушались. Как показали археологические раскопки, горожане, количество которых вновь стало расти в XII в., строили свои дома прямо на этих насыпях, используя строительный материал разрушенных зданий. Второй расцвет города, в результате которого были созданы все известные нам дворцы богатых анийцев и значительная часть рядовой жилой застройки, был подорван завоеванием монголов, последующих захватчиков, землетрясениями и экономическим кризисом. После этого Ани уже не смог восстановить своего былого величия, хотя еще какое-то время, вплоть до середины XIV в. нормальная жизнь здесь продолжалась. Материалы археологических раскопок пласта XIV–XV вв. свидетельствуют об обнищании и запустении [7, с. 44–45; 22, т. 1, с. 350–352].

Жилища первого периода расцвета города не очень хорошо сохранились даже для археологических исследований. Они искажены перестройками XII–XIII вв., а уже постройки этого периода, растаскивались и разрушались последними горожанами, жилища которых имели мало презентабельный облик и благоустройство. О следах этой «варваризации» населения, открывавшихся в ходе раскопок, часто с сожалением упоминает Марр [7, с. 65, с. 91].

История Ани позволяет предполагать длительный путь эволюции жилища, которая должна была отражать как общие для армян принципы организации жилого пространства, так и определённый контекст истории самого города, развивавшегося на перекрестке торговых путей и разных культур. Историографическое исследование предпринято нами с целью определения степени разработанности и дискуссионности вопросов эволюции, типологии и стилистики архитектуры жилища Ани. Исследование представляется полезным с учётом актуализации исследований памятников Ани в широком контексте архитектуры восточнохристианского зодчества [32] и для понимания городской ткани, которую необходимо бережно сохранять с учётом задач музеефикации городища и его статуса как объекта всемирного наследия ЮНЕСКО [3; 36; 34, p. 67].

Основные этапы историографии жилища Ани

В силу специфики натурального материала изучать жилища анийцев возможно только после проведения археологических раскопок. Церкви, руины которых и сегодня величественно возвышаются над землей, имеют богатую историографию, ведущую своё начало ещё от первых путешественников и исследователей XVIII–XIX вв. Гравюры с изображениями дворцовых сооружений Ани присутствуют в книге М. Броссе [29, tabl. XV, XX, XXI].

Более достоверные сведения о жилых постройках на территории городища появились только после начала раскопок, проводившихся под руководством Марра в 1892–1893 и 1904–1917 гг.² Зависимость историков архитектуры от данных археологии и нере-

² О работе экспедиции и её итогах, в частности, см. [2; 11; 21]. Полагаем, что интерес к городскому устройству, структуре и облику жилых домов и быту при изучении городища, в котором располагалось множество монументальных культовых построек, обусловлен был принадлежностью Н. Я. Марра к русской школе комплексного востоковедения, во главе которой был его учитель академик В. Р. Розен [10, с. 95–99].

гулярность археологических работ в Ани предопределили чёткую периодизацию историографии изучаемого вопроса. Публикации, осуществлённые в первые десятилетия XX в., можно считать начальным этапом историографии жилищ Ани. Статьи, брошюры и ежегодные отчёты, публикуемые Анийским археологическим институтом и его сотрудниками, характеризуются ценными сведениями о жилищах, основанными на резко расширившемся фактическом материале.

Проблематика жилой архитектуры Ани анализировалась ещё в годы работы экспедиции архитектором Т. Тораманяном, который, не будучи её непосредственным участником, поддерживал тесные деловые отношения с Марром, производил большую часть обмеров на городище, выдвигал смелые реконструкции, не теряющие с годами своей актуальности. Научные рассуждения этого признанного патриарха историков армянской архитектуры вдохновляли и направляли в своей работе учёных разных поколений, и тематика жилой архитектуры анийцев и городской структуры являлась одним из направлений, в которых мысли зодчего не устаревают. Они представлены, в частности, тремя статьями 1910-х гг. в армянской периодике — «Раскопки цитадели Ани» (1908), «Город или крепость Ани?» (1912), «Царские и княжеские дворцы Армении и их внутренний быт» (1917) и совокупно сведены в сборнике его трудов (22, т. 1, с. 323–378). Большинство обмеров фрагментов жилой застройки, а также реконструкции дворцовых сооружений, их порталов принадлежат Тораманяну, именно они в дальнейшем публиковались в работах других авторов.

Из монографических публикаций об Ани, отражающих в том числе развитие жилой архитектуры, не считая великолепных по структуре и стилю написания обзоров Орбели [8; 9], к завершению первого этапа был издан двухтомник Й. Стржиговского [35], содержащий некоторые результаты раскопок в Ани на основе материалов Тораманяна. В 1917 г. Анийский институт прекратил своё существование, затем территория Карсской области перешла под контроль Турции, и на протяжении значительного времени отсутствовали новые исследования Ани. В 1930-е–1940-е гг., опираясь на старые опубликованные и неопубликованные материалы, Марр издал первую монографию, обобщающую работу своей экспедиции в Ани [7], а последователи Тораманяна подготовили и опубликовали сборники его трудов по истории армянской архитектуры, в значительной мере обобщающие результаты его исследований в Ани [22].

После этих публикаций, особенно в 1950–1980-е гг. сведения экспедиции Марра по жилой архитектуре Ани были осмыслены историками архитектуры в обобщающих трудах по истории армянской архитектуры и изданиях, посвящённых непосредственно архитектуре Ани, в контексте расширявшихся знаний о средневековом зодчестве и культуре христианского Востока. В работах этого, второго этапа историографии Ани, обсуждались дискуссионные вопросы, и исследование анийских жилищ проводилось в сравнении с постройками в других армянских центрах [12; 13; 16; 18]. Вопросы устройства городских кварталов, домов, дворцовых сооружений Ани рассматривались в книге В. М. Арутюняна об архитектуре Ани [1], в исследовании, посвящённом только гражданской архитектуре и анализирующем эволюцию жилища армян [14], а также в первом исследовании историографического характера, выявляющем роль Марра в изучении армянской архитектуры [21]. Исследователями отмечались трудности, связанные с тем,

что точечные раскопки отдельных участков города не позволяют восстановить картину его планировочной структуры, выявить ориентацию и типы жилищ [1, с. 34].

В силу своей лучшей сохранности и поэтому большей доступности для натурального обследования пещерные поселения Ани оказались подробнее описаны и изучены. В советский период историография их архитектуры представлена прежде всего трудами Н. М. Токарского, который ещё до революции принимал участие в их обследовании и обмерах. В 1966 г. вышла его статья, посвящённая пещерным комплексам Ани³, а затем он подготовил к печати материалы Д. А. Кипшидзе, который в составе экспедиции Марра занимался обследованием пещер, составил их описание и схематические планы [5].

Возобновлённые в середине 1960-х гг. турецкими властями археологические работы продолжались всего несколько лет и, кроме некоторых уточнений, нового материала не дали [26; 27]. В то же время, приоткрывшийся доступ для западных ученых в восточные вилаеты Турции позволил некоторым из них организовывать небольшие экспедиционные поездки в Карсскую область и осуществлять публикации, содержащие ограниченный новый материал по жилой архитектуре Ани: статьи П. Кунео о структуре Ани и А. Заряна о подземном городе размещены в издании из миланской серии «Документы по армянской архитектуре» [25].

Следующий этап начался в 1990-х гг. и продолжается по настоящее время. Были возобновлены раскопки, на этот раз турецкими археологами под руководством Б. Карамагаралы, с некоторым привлечением европейских специалистов. С сожалением констатируем, что и этот период существенно ничего не добавил для исследований жилищ. Основное внимание экспедиций было сосредоточено на религиозных сооружениях и крепостных стенах. Отчёты об этих экспедициях практически не опубликованы. В статье 1992 г. Карамагаралы опубликовал некоторые уточнения о сооружении, именованном ранее дворцом Парона, а в нынешней турецкой литературе Сельджукским дворцом, а также о Малой бане и системе водоснабжения города, приведены обмерные чертежи [31].

Совместная турецко-французская экспедиция проработала в Ани до 2006 г., а затем французские археологи продолжили исследования Ани на территории Республики Армения, где вместе с армянскими коллегами исследовали один из дальних пригородов средневековой столицы в скалистых отрогах ущелья реки Ахурян. Кроме того, команда итальянских спелеологов во главе с Р. Биксио в начале 2000-х гг. совершила разведки в подземном Ани [28], а турецкий журналист и активный исследователь древностей городища и его окрестностей (его имя?), опубликовал книги, в которых основное внимание уделено пещерным жилищам и хозяйственным постройкам [24]. Среди публикаций коллег из Армении можно отметить две статьи, направленные на изучение жилых построек: обобщение результатов практической работы в ущелье Ахуряна в районе Айкадзора [23] и новое осмысление центральных кварталов Ани в районе площади и Главной улицы [19]. Наконец, немалое значение для пополнения исследовательской базы имеет изданный в Ереване юбилейный альбом об Ани [4].

³ Во втором издании см.: [13, с. 51–65].

Вопросы типологии и стилевых особенностей жилищ анийцев по материалам историографии

До настоящего времени сколько-нибудь разработанной типологии жилища анийцев не существует в силу немногочисленности фактического материала. Марр и Тораманян все жилые постройки делят по признаку социального и экономического статуса владельцев, выделяя дворцы и дворцовые комплексы, дома состоятельных горожан и жилища неимущих. Другой подход предполагает разделение всех жилищ на две большие группы — наземные постройки на территории города и его пригородов и пещерные жилища. При таком подходе внутри каждой из групп выделяются подтипы.

Дворцовые сооружения. Большие ожидания исследователей Ани обнаружить роскошный дворец эпохи Багратидов на Вышгороде, не оправдались. Расположенный в его самой высокой части, царский дворец был раскрыт раскопками, начавшимися в июне 1905 г. Перед экспедицией Марра предстала картина многослойного памятника, в стратиграфии которого трудно разобраться [22, Т. 1, с. 376]. Марр отмечает, что от дворца имеются «жалкие остатки», поскольку он неоднократно подвергался разрушениям и воздействию пожаров. Очевидно, что построен был дворец при царях, а затем вплоть до XIII в. подвергался переделкам [7, с. 44].

Дворец был разделён на две части коридором, что, как отметил Якобсон, в XII–XIII вв. уже было архаической чертой [16, с. 97]. В комплексе были обнаружены баня и цистерна. Как и сам город, Вышгород снабжался водой, подводившейся с соседней горы по керамическим трубам. Марр подробно описывает три парадных зала, которые размещались в северной половине дворца на первом этаже. Они возвышались над остальными частями дворца со служебными и хозяйственными помещениями, крыша которых могла служить внутренним двором, куда выходили прямо из зал. Сведения, передаваемые Тораманяном, более конкретны с точки зрения архитектуры сооружений. В частности, он описал каждый из трёх в разной степени сохранившихся парадных залов, охарактеризовав как их конструктивные системы, так и стилистические характеристики архитектурных форм, что позволило точно датировать два зала эпохой царей Багратуни, а один, построенный на дополнительной субструкции, эпохой Закарян [22, Т. 1, с. 362–363, 376–377]. Не меньшее внимание уделено им декорациям этих залов, особенно позднему, в котором обнаружены обломки резных гаджевых плиток, некогда украшавших потолок. Стиль их орнамента с плетением в «арабском вкусе» указывает на последнюю эпоху расцвета Ани, и Тораманян допускает отражение в этом оформлении вкусов последних мусульманских захватчиков города [22, Т. 1, с. 376]. О влиянии мусульманского искусства, присутствии его мотивов в орнаментации дворцов и обычных жилых домов XIII в. рассуждает и Г. Н. Чубинов в отчёте Анийского музея древностей за 1916 г. [15, с. 20–22]. Вот как реконструирует украшения дворцовых залов, возможно, предшествовавшей эпохи, Орбели: «В одной зале была превосходная лепная штукатурка, представляющая животных в рамках растительного рисунка. В другой зале, базиличной, стены были расписаны картинами военного и охотничьего содержания; стены помимо росписи были покрыты толстым слоем позолоты; тут же была деревянная аркатура, украшенная тонкой резьбой. Потолок также был покрыт резьбой, но уже не растительного и звериного рисунка, а геометрического» [9, с. 44].

Не меньшее значение для познания быта высокопоставленных анийцев имеет материал, добытый в процессе раскопок дворцовых сооружений в черте Нового города, которые относятся, судя по их стилистическим особенностям, к эпохе конца XII — начала XIV в. Это дворец Саргиса и так называемый дворец Парона у западного конца Смбатовых стен (Илл. 17). Другой дворец, принадлежавший Абулгарibu Пахлавуни и находившийся у церкви Спасителя, в XIII в. был разобран [7, с. 111–112]. Их фасады и торжественно оформленные порталы свидетельствуют о высокой степени развития декоративных приемов гражданской архитектуры [7, с. 94; 22, Т. 1, с. 360 сл.]. С ними перекликается оформление порталов дворца в Мрене, гостиницы в Ани, жаматуна той же эпохи в комплексе собора Апостолов. Ценными являются реконструкции Тораманяна порталов анийских дворцов и особенно гостиницы, в котором «... мозаика резных звёзд, ромбов, крестов, многоугольников разнообразного рисунка сочеталась с барельефами сфинсков, драконов и барсов» [9, с. 45–46].

Жилые кварталы, улицы и дома. Наиболее раскопанной оказалась главная улица Ани и кварталы вдоль неё. В целом, раскопки разных лет раскрыли фрагменты жилой застройки Старого и Нового города, что позволяет составить представление о жилых постройках разных районов Ани. Так, известно, что выделялись районы богатых и бедных горожан. Из описаний Марра узнаем, что в одном квартале могли проживать представители разных народов и религий [7, с. 65], а из названий улиц, приведенных В. Арутюняном, можно сделать вывод о том, что селились жители по профессиональному принципу и социальному статусу [1, с. 34]. К структуре города и жилым кварталам в наши дни обратился К. А. Матевосян, подробно рассматривая многочисленные улицы, часть которых не обнаружена, но известна по летописям [20, с. 74–102].

Одним из значимых событий для изучения жилища анийцев стало открытие квартала в Старом городе с жилыми домами горожан, располагавшимися вокруг церкви. Остатки этих построек были обмерены и сегодня являются одним из ценнейших материалов.

Высокая плотность застройки квартала приводила к тому, что на главную улицу выходило несколько дверей, дававших выход через узкий проход целому ряду помещений [7, с. 106]. В каждом доме было от 3 до 6 комнат. В домах имелись лестницы, встроенные в стену с улицы. Марр предполагал, что в некоторых случаях они вели на плоскую крышу, а в других — на второй этаж. В этом квартале многие дома были двухэтажные. Перекрытия между этажами были деревянные, причём это характерно для дворцов и домов простых анийцев. Нижний этаж часто находился ниже уровня улицы и служил для хранения продуктов. В одноэтажных домах под полом устраивались подвальные амбары — колодец, покрытый плитами с круглым отверстием.

Обязательным элементом почти каждого помещения был находившийся рядом с камином тондир в виде зарытого в землю глиняного кувшина. В каждой комнате, как правило, были ниши — патуһаны [7, с. 107]. Ниши большие и маленькие украшались декоративной резьбой (Илл. 18). Остальные стены оставляли без украшений. Марр, Орбели, Тораманян оставили довольно подробные описания различных резных порталов и отмечали, что иногда только по богатству отделки портала можно было судить о со-

циальном статусе владельца. В одном из богатых домов этого квартала открыто возвышение, в котором были сделаны отверстия для обуви.

Дома на Главной улице, тянувшейся от Старого города до Главных ворот в Смбатовой стене, особенно на её участке у Ашотовых стен, позволяют составить представление о жилищах менее состоятельных горожан. Здесь был открыт ряд домов, вытянутых вглубь квартала и выходящих на улицу узким фасадом, как и в описанном выше квартале. В целом строительные приёмы здесь наблюдались те же: на плоскую крышу или второй этаж вели лестницы, вделанные в кладку наружной стены, межэтажные перекрытия были деревянные. У жилых домов простых горожан «лицевая сторона служила скорее прикрытием и защитой, чем приветливо открытым фасадом» [7, с. 77]. В этом квартале дома имеют два — три помещения, в большинстве подвалы отсутствуют. Орбели, описывая руины жилых домов этого ряда в стороне мечети Мануче, отмечает их лучшую сохранность и наличие маленьких террас, выходящих на улицу и занимавших её половину [9, с. 40] (Илл. 19).

Марром также был открыт один из ранних и редко сохранившихся без перестроек домов, предположительно, построенный в VIII–IX в. Он назвал его «зал с колоннадой», выдвинув предположение, что это здание «простого анийского гражданина». А. Г. Буниатов обмерил постройку и предложил её реконструкцию. Руины жилища свидетельствуют о высоком уровне строительства первых веков существования города Ани. Цилиндрические своды опирались на стены из хорошо сложенного гладкого камня и на две колонны, стоявшие в центре зала [15].

В Новом городе были сосредоточены самые богатые жилые постройки. Они отличались художественной отделкой дверей и иногда ворот, устройством крытого подвального помещения с выходом на улицу. Использовали различные приёмы для защиты углов от арб: круглая кладка, защитные плиты твёрдой породы.

Наряду с такими, в целом типичными жилищами раскопками экспедиции Марра было открыто сооружение, аналогов которому пока не обнаружено. Это жилой дом с часовней в Новом городе рядом с церковью Спасителя. Часовня имела абсиду и сообщалась с большим залом дома. О. Х. Халпахчян предположил его происхождение от глхатуна с семейными молельнями [14, с. 81]. Неким аналогом здесь может служить церковь, включённая в строение дворца в Вышгороде и ориентированная входным проёмом во внутренний двор. Однако относительно этой церкви Марр считал, что она имеет более раннюю датировку, чем царский дворец, в состав которого она была включена.

Раскопки под руководством Марра показали, что город переживал периоды исторического расцвета и упадка. Он выделил три эпохи в жизни Ани, которые соответствовали трём культурным слоям, названным им условно: первоначальным, ярусом тондира и ярусом с очагом. На XII–XIII вв. приходился небывалый взлёт строительства, для которого характерны аккуратная кладка, штукатурка стен, орнаментация порталов, каминов и ниш богатых домов. В периоды упадков, особенно в XIV в., строительство, по словам Марра, велось «варварски». Подобные жилища в ходе раскопок были открыты вокруг Гагикова храма, построенные, по определению Марра, уже после разрушения храма [7, с. 60]. Их отличают косые линии стен, отсутствие симметрии и случайная форма плана, неряшливая кладка из грубо отёсанных камней или из тех, что находили на

развалинах соседних построек. Под очагом или камином раскопки открывали древние тондиры. В период упадка городской культуры церкви обращали в жилища, помещения дворцов искажали перегородками и неискусственными перестройками, водопроводная система пришла в упадок.

В скалах, окружающих Ани, находились пещерные помещения разного назначения (Илл. 20). Согласно отчету Д. А. Кипшидзе, пещерные жилища составляли подавляющее большинство среди всех искусственных помещений в скальной породе, окружавшей город [5, с. 18, 24]. Однако Марр предупреждал, что пещерные склепы легко принять за жилые помещения [7, с. 93]. Д. А. Кипшидзе выделял различные типы пещерных жилищ: пещеры-кельи, однокомнатные жилища, дома в несколько комнат с освещением через искусственно высеченный купол. Наиболее крупные из них имели порядка пяти комнат, однако наибольшее количество жилищ было представлено одним залом с небольшими нишами-помещениями в его стенах. В каждой жилой комнате имелись очаги, выступы из стен, служившие сидениями или ложами [5, с. 18]. Световые отверстия обычно выходили «вверх — прямо и наискось (последних случаев больше) или пробиты в передней стене над входом» [5, с. 18; 7, с. 34–36]. Токарский выделил различные типы потолков: плоские, шатровые, двускатные, цилиндрические; очагов: круглые квадратные; световых проёмов [13].

Долгое время в дореволюционной и советской литературе высказывалось мнение о том, что в пещерах постоянно жили люди, причём самые неимущие анийцы, которые не имели средств для строительства дома. Отмечая, что подавляющее количество пещерных жилищ были простыми однокамерными, Якобсон полагал, что пещерный Ани — город социальных низов [17, с. 271]. Однако еще и Н. Марр, и Т. Тораманян отмечали, что высечь в скале жилище в несколько комнат едва ли обходилось дешевле, чем строительство дома, а среди особенностей пещер, привлекавших население Ани, Тораманян указывал их надёжность и присутствие особого микроклимата [22, Т. 1, с. 325–326]. Токарский также придерживался мнения, что основное количество пещерных помещений имели именно жилую функцию, однако указывал, что люди в них не жили постоянно, а лишь укрывались в случае военной опасности [13, с. 51], хотя далее он допускает оговорку, что стремительный рост населения Ани, может быть, не оставлял возможности для бедняков обустроить своё жилище в городе [12, с. 255–256]. Марр также отмечал, что в некоторых пещерных помещениях анийцы жили как в домах, и указывал, что армянское их название «картун» переводится как «каменный дом» [7, с. 93].

Заключение

Обзор историографии жилища Ани позволяет заключить, что оно остаётся одной из самых малоизученных областей истории городского строительства и архитектуры. Собственно всё современное знание основано на данных археологических раскопок экспедиций под руководством Марра. Определённые успехи, достигнутые советской историографией, имели свой естественный предел, определявшийся отсутствием новых фактических данных. Сегодня мы не имеем полных сведений о типологии жилища, их предпочтительную ориентацию по сторонам света можем только предполагать. Об эволюции качества жилых построек Ани имеются также далеко не полные данные, свя-

занные с изменениями архитектурных задач, совершенствованием и деградацией строительных приёмов в разные периоды развития городской культуры, но очевидно предположить, что на путях построения различных версий мы не способны отражать всей возможной полноты явления ввиду скудости письменных источников и ограничения материальных остатков.

Все опубликованные археологические данные к настоящему моменту тщательно проанализированы и обобщены выдающимися историками архитектуры и дальнейшее развитие знаний возможно только через открытие неопубликованных архивных материалов экспедиций и более внимательные натурные обследования территории городища. Продолжение раскопок на территории Ани и в местах предполагаемых пригородов могло бы предоставить новые возможности для историко-архитектурных исследований.

Литература

1. *Арутюнян В.* Город Ани. Из истории градостроительства средневековой Армении. — Ереван: Айпетрат, 1964. — 88 с.
2. *Казарян А. Ю.* Анийский археологический институт. Диапазон деятельности и основы достижения успеха // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2016. — Вып. 7. — С. 9–27.
3. *Казарян А. Ю.* Архитектурный объект на археологическом городище. Изменение образа в процессе реставрации // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. статей. Вып. 7 / Под ред. С. Мальцевой, Е. Станюкович-Денисовой, А. Захаровой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. — С. 196–204. DOI: 10.18688/aa177-2-21
4. *Карапетян С.* Ани — 1050. Иллюстрированный альбом. — Ереван: Фонд изучения армянской архитектуры, 2011. — 264 с.
5. *Кипшидзе Д. А.* Пещеры Ани (Материалы XIV анийской археологической кампании 1915 года). Обработка материала, чертежи, предисловие и комментарии Н. М. Токарского. — Ереван, 1972. — 183 с.
6. *Марр Н.* Отчет Анийского музея древностей за 1915 год. — Петроград, 1917. — 60 с.
7. *Марр Н. Я.* Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. — М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — 133 с.
8. *Орбели И. А.* Краткий путеводитель по городищу Ани (Анийская серия, 4). — СПб.: Типография Императорской академии наук, 1910. — 45 с.
9. *Орбели И. А.* Развалины Ани: История. Современное состояние. Раскопки — СПб: Издание журнала «Нева», 1911. — 55 с. (Второе издание в: Избранные труды. — Ереван: АН АССР, 1963. — С. 1–23).
10. *Платонова Н. И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. — СПб.: Нестор-История, 2010. — 316 с.
11. *Платонова Н. И.* Николай Яковлевич Марр (1864–1934) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку / Науч. ред.-составитель В. А. Горончаровский. — СПб.: ИИМК РАН, 2022. — С. 68–99.
12. *Токарский Н. М.* Архитектура Армении IV–XIV вв. — Ереван: Армгосиздат, 1961. — 388 с.
13. *Токарский Н. М.* По страницам истории армянской архитектуры. — Ереван: Айастан, 1973. — 85 с.
14. *Халпахчян О. Х.* Гражданское зодчество Армении (Жилые и общественные здания). — М.: Изд. литературы по строительству, 1971. — 248 с.
15. *Чубинов Г. Н.* Отчет Анийского музея древностей за 1916 год. — Петроград, 1918. — 56 с.
16. *Якобсон А. Л.* Очерк истории зодчества Армении V–XVIII вв. — М.; Л.: Гос.издательство архитектуры и градостроительства, 1950. — 167 с.
17. *Якобсон А. Л.* Рецензия на книгу «Д. А. Кипшидзе. Пещеры Ани (Материалы XIV анийской археологической кампании 1915 года). Обработка материала, чертежи, предисловие и комментарии Н. М. Токарского» // Историко-филологический журнал. — 1973. — № 1. — С. 271–274.

18. *Варданян С.* Архитектура армянских народных жилых домов. Исторический очерк (Հայկական ժողովրդական բնակելի տների ճարտարապետությունը: Պատմական ակնարկ). — Ереван: Армгосиздат, 1959. — 131 с.
19. *Кертменджян Д.* Комплекс городского центра Ани (Անիի քաղաքային կենտրոնի համալիրը) // International conference “Ani as Political and Civilizational Centre of Medieval Armenia”. — Yerevan: Gitutiu, 2012. — P. 218–228.
20. *Матевосян К. А.* Ани и его граждане (Անին և նրա քաղաքացիները). — Ереван: Издательство Матенадарана, 2021. — 464 с.
21. *Мнацаканян С. Х.* Николай Марр и армянская архитектура (Մնացականյան Ս. Խ. Նիկողայոս Մարր և հայկական ճարտարապետությունը). — Ереван: Айастан, 1969. — 183 с.
22. *Тораманян Т.* Материалы по истории армянской архитектуры (Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության). — Т. 1. — Ереван: АРМФАН, 1942. — 403 с.; — Т. 2. — Ереван: АРМФАН, 1948. — 307 с.
23. *Хачатрян А.* Пещерный пригород Ани (Անիի քարանձավային արվարձանը) // International conference “Ani as Political and Civilizational Centre of Medieval Armenia”. — Yerevan: Gitutiu, 2012. — P. 154–165.
24. *Акçайöz V.* New Discoveries in Ani. — Istanbul: DenizBank, 2018. — 384 с.
25. Ani (Documenti di Architettura Armena, 12) / Ed. *P. Cuneo*. — Milano: Edizioni Ares, 1984. — 104 p.
26. *Balkan K., Sümer O.* Yılı Ani Kazıları Hakkında Kısa Rapor // *Türk Arkeoloji Dergisi*. — 1965. — Vol. XIV. — 1965. — P. 103–118.
27. *Balkan K.* Ani’de İki Selçuklu Hamamı // *Anadolu*. — 1968. — Vol. XII. — P. 38–57.
28. *Bixio R., Caloi V., Castellani V., Traverso M.* Ani 2004: Indagini sugli insediamenti sotterranei / Survey on the underground settlements. — Oxford: Hadrian Books Ltd, 2009. — 82 p.
29. *Brosset M.-F.* Les ruines d’Ani, capital de l’Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe siècles: histoire et description. — St. Pétersbourg, 1860–1861. — Vol. 1–2.
30. *Donabédian P.* Armenia — Georgia — Islam. A Need to Break Taboos in the Study of Medieval Architecture // *L’arte armena. Storia critica e nuove prospettive / Studies in Armenian and Eastern Christian Art*. — Venezia: Edizioni Ca’ Foscari, 2020. — P. 63–112.
31. *Karamağaralı B.* 1991 Ani kazıları // XIV. Kazı sonuçları toplantısı, II. — Ankara, 1992. — P. 509–538.
32. *Kazaryan A.* Armenian Architecture through the Pages of Robert G. Ousterhout’s Book “Eastern Medieval Architecture: The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands” // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — МГУ им. М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2019. — P. 790–795. DOI: 10.18688/aa199-7-70
33. *Kazaryan A.* The City of Ani: Constructing a Medieval Capital in the Christian Orient // *Architecture and Visual Culture in the Late Antique and Medieval Mediterranean. Studies in Honor of Robert G. Ousterhout* / Ed. *V. Marinis, A. Papalexandrou, J. Pickett*. — Turnhout: Brepols Publishers, 2020. — Vol. XIV. — P. 241–252.
34. *Maranci Ch.* Krikor (Grigor). Balakian’s Ruins of Ani A Surprising Source for Armenian Architecture // *Venezia Arti*. — 2018. — Vol. 27. — No. 27. — P. 67–80.
35. *Strzygowski J.* Die Baukunst der Armenier und Europa. — Wien, 1918. — Bd 1–2. — 888 p.
36. *Zeitlian Watenpaugh H.* Preserving the Medieval City of Ani: Cultural Heritage between Contest and Reconciliation // *Journal of the Society of Architectural Historians*. — 2014. — Vol. 73. — No. 4. — P. 529–555.

Название статьи. Жилища средневекового города Ани. Историография и результаты исследований

Сведения об авторах. Баева, Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, доцент. Институт архитектуры и градостроительства Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ). Ярославское шоссе, 26, Москва, Российская Федерация, 129337; доцент. Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 344006. olabaeva@mail.ru ORCID: 0000-0002-0808-9842

Казарян, Армен Юрьевич — доктор искусствоведения, директор. Институт архитектуры и градостроительства Национального исследовательского Московского государственного строительного уни-

верситета (НИУ МГСУ). Ярославское шоссе, 26, Москва, Российская Федерация, 129337. armenkazaryan@yahoo.com ORCID: 0000-0002-8039-207X

Аннотация. Городище Ани — один из значимых памятников восточнохристианской средневековой архитектуры, развивавшийся на перекрёстке культурных традиций на протяжении пяти столетий. Опустевший в конце XIV–XV в., этот большой город, некогда столица Армянского царства, сохранил археологические свидетельства нескольких культурных слоёв. Это определяло значительный интерес исследователей к комплексному изучению городища Ани, начало которому было положено раскопками под руководством Н. Я. Марра, проводившимися в конце XIX и первых десятилетиях XX в. В сфере внимания участников экспедиции оказались и жилые постройки. Подчёркивая определённые успехи, достигнутые дореволюционной и советской историографией, авторы статьи отмечают их естественные ограничения, связанные с отсутствием новых данных археологии и длительным ограничением возможности изучения уже известных памятников архитектуры в натуре. В статье предлагается периодизация историографии жилища Ани, выявлены и проанализированы результаты изучения эволюции, типологии и стилистики архитектуры жилища Ани, ставятся вопросы о степени разработанности и дискуссионности вопросов архитектуры разных типов жилых кварталов, улиц и построек. В условиях достаточно подробного исследования известных построек, плохой степени сохранности жилых объектов в целом и отсутствия сведений в письменных источниках новые возможности для историко-архитектурных и искусствоведческих исследований могло бы предоставить продолжение раскопок.

Ключевые слова: городище Ани, историография архитектуры, Н. Я. Марр, Т. Тораманян, Д. А. Кипшидзе, типология жилища, дворцы, пещерные дома, средневековые городские кварталы

Title. Dwellings of the Medieval City of Ani. Historiography and Research Results⁴

Authors. Baeva, Olga V. — Ph. D, associate professor. Institute of Architecture and Urban Planning of the Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), National Research University. Yaroslavskoye Shosse, 26, 129227 Moscow, Russian Federation; assistant professor. Academy of Architecture and Arts of the Southern Federal University. Bolshaya Sadovaya ul., 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation. olabaeva@mail.ru ORCID: 0000-0002-0808-9842

Kazaryan, Armen Yu. — full doctor, director. Institute of Architecture and Urban Planning of the Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), National Research University. Yaroslavskoye Shosse, 26, 129227 Moscow, Russian Federation. armenkazaryan@yahoo.com ORCID: 0000-0002-8039-207X

Abstract. The settlement of Ani is one of the most significant monuments of Eastern Christian medieval architecture, which were developing at the crossroads of cultural traditions for five centuries. Deserted at the end of the 14th–15th centuries, this large city, once the capital of the Armenian kingdom, has preserved archaeological evidence of several cultural layers. This determined the considerable interest of the researchers in the comprehensive study of the settlement of Ani, which was initiated by excavations led by N. Y. Marr, conducted in the late 19th — early decades of the 20th centuries. Residential buildings were also in the field of attention of the expedition participants. Emphasizing certain successes achieved by pre-revolutionary and Soviet historiography, the authors of the article note their natural limitations associated with the lack of new archaeological information and the long absence of the possibility to explore the already known architectural monuments in natural environment. The article proposes the periodization of the historiography of Ani dwellings, identifies and analyzes the results of studying the evolution, typology, and stylistics of the dwelling architecture of Ani, and raises questions about the degree of the elaboration and discussion of architectural issues in different types of residential quarters, streets, and buildings.

Keywords: Ani, settlement, historiography, medieval architecture, N. Marr, T. Toramanian, D. Kipshidze, dwellings, palaces, cave houses, city blocks

References

- Akçayöz V. *New Discoveries in Ani*. Istanbul, DenizBank Publ., 2018. 384 p.
- Arutunian V. *Gorod Ani. Iz istorii gradostroitel'stva srednevekovoi Armenii (The City of Ani. From the History of Urban Planning in Medieval Armenia)*. Yerevan, Aipetrat Publ, 1964. 88 p. (in Russian).

⁴ The study has been realized by the grant of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00354, in the Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), National Research University.

- Bixio R.; Caloi V.; Castellani V.; Traverso M. *Ani 2004: Indagini sugli insediamenti sotterranei. Survey on the Underground Settlements*. Oxford, Hadrian Books Ltd Publ., 2009. 82 p.
- Cuneo P. (ed.). *Ani (Documenti di Architettura Armena, 12)*. Milano, Edizioni Ares Publ., 1984. 104 p. (in Italian).
- Donabédian P. Armenia — Georgia — Islam. A Need to Break Taboos in the Study of Medieval Architecture. *L'arte armena. Storia critica e nuove prospettive. Studies in Armenian and Eastern Christian Art*. Venezia, Edizioni Ca' Foscari Publ., 2020, pp. 63–112.
- Karamağaralı B. 1991 Ani kazıları. XIV. Kazı sonuçları toplantısı, II. Ankara, 1992, pp. 509–538 (in Turkish).
- Karapetyan S. *Ani — 1050. Illiustrirovanniy al'bom (Ani — 1050. Illustrated Album)*. Yerevan, Foundation for the Study of Armenian Architecture Publ., 2011. 264 p. (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. Ani Archaeological Institute. Range of Activities and What Achieving Headway is Based On. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, 2016, vol. 7, pp. 9–27 (in Russian).
- Kazaryan A. Architectural Object on an Archaeological Site: The Transformation of an Image during the Restoration Process. Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E.; Zakharova A. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, 2017, vol. 7, pp. 196–204. DOI: 10.18688/aa177-2-21 (in Russian).
- Kazaryan A. Armenian Architecture through the Pages of Robert G. Ousterhout's Book "Eastern Medieval Architecture: The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands". Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, 2019, vol. 9, pp. 790–795. DOI: 10.18688/aa199-7-70
- Kazaryan A. The City of Ani: Constructing a Medieval Capital in the Christian Orient. *Architecture and Visual Culture in the Late Antique and Medieval Mediterranean. Studies in Honor of Robert G. Ousterhout*, 2020, vol. 14, pp. 241–252.
- Kertmendjian D. Ani City Center Complex. *International Conference "Ani as Political and Civilizational Centre of Medieval Armenia"*. Yerevan, Gitutium Publ., 2012, pp. 218–228 (in Armenian).
- Khachatryan A. Cave Suburb of Ani. *International Conference "Ani as Political and Civilizational Centre of Medieval Armenia"*. Yerevan, Gitutium Publ., 2012, pp. 154–165 (in Armenian).
- Khalpakhchian O. Kh. *Grazhdanskoe zochestvo Armenii (Zhilye i obshchestvennye zdaniia) (Civil Architecture of Armenia (Residential and Public Buildings))*. Moscow, House of Literature on construction Publ., 1971. 248 p. (in Russian).
- Maranci Ch. Krikor (Grigor). Balakian's Ruins of Ani. A Surprising Source for Armenian Architecture. *Venezia Arti*, 2018, vol. 27, no. 27, pp. 67–80.
- Marr N. Ia. *Ani. Knizhnaia istoriia goroda i raskopki na meste gorodishcha (Ani. Book History of the City and Excavations at the Site of the Settlement)*. Moscow; Leningrad, State Socio-Economic Publishing House Publ., 1934. 133 p. (in Russian).
- Matevosyan K. A. *Anin ev nra kaghakatsinere (Ani and Its Citizens)*. Yerevan, Matenadaran House Publ., 2021. 464 p. (in Armenian).
- Platonova N. I. *Istoriia arkhelogicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX — pervaya tret' XX veka (The History of Archaeological Thought in Russia. The Second Half of the 19th — the First Third of the 20th Century)*. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2010. 316 p. (in Russian).
- Platonova N. I. Nikolai Iakovlevich Marr (1864–1934). *Ottsy-osnovateli RAIMK: ikh zhiznennyi put' i vklad v nauku (The Founding Fathers of RAIMK: Their Life Path And Contribution To Science)*. St. Petersburg, Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022, pp. 68–99 (in Russian).
- Toramanian T. *Niuter haikakan tchartarapetutian patmutian (Materials on the History of Armenian Architecture)*, vol. 1. Yerevan, ARMFAN Publ., 1942. 403 p.; vol. 2. Yerevan, ARMFAN Publ., 1948. 307 p. (in Armenian).
- Yakobson A. L. *Ocherk istorii zochestva Armenii V–XVIII vv. (An Essay on the History of Armenian Architecture of the 5th–18th Centuries)*. Moscow; Leningrad, State Publishing House of Architecture and Urban Planning Publ., 1950. 167 p. (in Russian).
- Zeitlian Watenpaugh H. Preserving the Medieval City of Ani: Cultural Heritage between Contest and Reconciliation. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 2014, vol. 73, no. 4, pp. 529–555.

Илл. 17. Портал дворца Парона. Фотография А. Казаряна, 2005

Илл. 18. Ниши в одном из домов, примыкающих к Ашотовым стенам. Фотография А. Казаряна, 2017

Илл. 19. Ани. Панорама Нового города с минарета мечети Мануче. На переднем плане раскопанный фрагмент подходящей к мечети улицы. Фотография А. Казаряна, 2015

Илл. 20. Фрагмент пещерных домов в ущелье Цахкоцадзор. Вид из Ани. Фотография А. Казаряна, 2015